

84Р6
0-76

★ Григорий

ОСТЕР

38 ПОПУГАЕВ

БИБЛИОТЕЧКА ДЕТСКОЙ КЛАССИКИ

**БИБЛИОТЕЧКА
ДЕТСКОЙ КЛАССИКИ**

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6
О 76

Оригинал-макет подготовлен
издательством ООО «Центр общечеловеческих ценностей»

ISBN 5 329 01045 4

© Г. Б. Остер, текст, 2004
© Л. А. Шварцман, образы, 2004
© ООО «Издательство «Астрель», ил., 2004
© ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2004

★ Григорий

ОСТЕР

38 ПОЛУГАЕВ

Сказки

Москва
ОНИКС 21 век
Астрель
2004

БУДЕМ ЗНАКОМЫ

Эти слонёнок, попугай, удав и мартышка жили в Африке. Каждый день они собирались вместе и придумывали что-нибудь интересное. Или просто разговаривали. Или мартышка пела смешные песенки, а удав, слонёнок и попугай слушали и смеялись. Или слонёнок задавал умные вопросы, а мартышка, попугай и удав отвечали. Или слонёнок и мартышка брали удава и крутили, как скакалку, а попугай прыгал через него.

И всем было весело, особенно удаву. Слонёнок, попугай, удав и мартышка всегда радовались, что они знакомы друг с другом и играют вместе. Поэтому все удивились, когда мартышка однажды сказала:

— Ах, как жаль, что мы знакомы друг с другом!

— Разве тебе не интересно с нами? — обиделся попугай.

— Нет, вы меня не поняли! — замахала руками мартышка. — Я совсем не то хотела сказать. Я хотела сказать: как жаль, что мы уже знакомы. Вот было бы интересно нам всем ещё раз познакомиться. Я бы с удовольствием познакомилась с тобой, слонёнок, ты такой вежливый, с тобой, попугай, ты такой умный, с тобой, удав, ты такой длинный.

— И я, — сказал удав, — с удовольствием познакомился бы с тобой, мартышка, с тобой, слонёнок, и с тобой, попугай.

— И я, — сказал слонёнок. — С удовольствием.

— Но ведь мы уже знакомы! — пожал плечами попугай.

— Вот я и говорю, — вздохнула мартышка. — Как жаль!

— Друзья! — вдруг сказал удав и взмахнул хвостом. — А почему бы нам не познакомиться ещё раз?

— Два раза подряд знакомиться нельзя! — сказал попугай. — Если с кем-нибудь знаком, то это уже навсегда. Ничего тут не поделаешь.

— А мы, — предложил слонёнок, — давайте возьмём и познакомимся сначала!

— Правильно! — сказал удав. — Давайте разойдёмся, а потом случайно встретимся и познакомимся.

— Ой! — заволновался слонёнок. — А вдруг мы случайно не встретимся?

— Ну, это-то как раз не беда! — сказал попугай. — Если мы не встретимся случайно, мы потом встретимся нарочно.

Мартышка закрыла руками глаза и закричала:

Раз, два, три, четыре, пять!

Начинаю вас не знать!

Расходитесь, разбегайтесь,

Чтобы встретиться опять!

Когда мартышка открыла глаза, никого не было. Потом из-за дерева вышел слонёнок. Из травы выполз удав. А из-под куста вылез попугай.

Все доброжелательно посмотрели друг на друга и стали знакомиться.

Мартышка пожала попугаю крылышко. Попугай пожал слонёнку хобот. Слонёнок пожал удаву хвост. И они все сказали друг другу: «Будем знакомы!» А потом сказали: «Очень приятно было познакомиться!»

И это действительно было так приятно, что с тех пор они каждый день знакомились по два раза. Утром, когда встречались, и вечером на прощание, перед тем как отправиться спать.

ПРИВЕТ МАРТЫШКЕ

У мартышки было плохое настроение. Поэтому она сидела на финиковой пальме и ела финики. Чем больше она их ела, тем лучше у неё становился аппетит. Но настроение почему-то не улучшалось. Мартышке было вкусно, но грустно.

И тут мартышка увидела слонёнка. Слонёнок тоже увидел мартышку и крикнул:

— Мартышка! Удав передавал тебе привет!

— Спасибо! — сказала мартышка. Она слезла с пальмы, вытерла ладошки о траву и протянула руку: — Давай!

— Что? — не понял слонёнок.

— Как — что? — удивилась мартышка. — Привет. От удава. Давай его сюда.

— А у меня, — сказал слонёнок, — его нет.

— А где он? — заволновалась мартышка. — Куда ты его дел?

На всякий случай мартышка заглянула слонёнку за уши, но там, за ушами, никакого приветов действительно не было.

— Ты его потерял! — закричала мартышка. — Признавайся, ты его потерял, да?

Слонёнок хотел что-то сказать, но так ничего и не сказал, потому что не знал, что ему говорить.

— Ну вот! — всплеснула руками мартышка. — Я сижу и жду самый нужный привет, а он его потерял! Где ты его потерял?

— Не знаю.

— Не зна-а-ю! — передразнила мартышка слонёнка. — Показывай, где ты бежал.

Мартышка и слонёнок стали искать привет. Они заглядывали под листья и шарили в кустах.

— Какой он был, мой привет? — крикнула мартышка слонёнку, раздвигая траву и разглядывая землю, на которой, к сожалению, ничего не было. То есть там были разные муравьи и камешки, но не было приветов.

— Сейчас, сейчас вспомню, — наморщил лоб слонёнок, — вот... Удав сказал: «Передай от меня мартышке большой привет!»

— Большой! — ахнула мартышка, и ей стало ещё обидней. Потому что даже когда что-нибудь маленькое потеряешь — и то обидно, а уж когда большое...

И тут перед мартышкой и слонёнком появился попугай. Он сразу догадался, что мартышка и слонёнок что-то ищут.

— Потеряли? — спросил попугай. — А тут искали? — Попугай деловито заглянул за ближайший кустик.

— Искали! — вздохнул слонёнок.

— А там? — Попугай заглянул за соседнее дерево.

— Там не искали! — с надеждой кинулась за попугаем мартышка.

Попугай бежал по лесу и быстро заглядывал за все деревья подряд. Мартышка бежала за ним и на всякий случай ещё раз заглядывала за те же самые деревья. А слонёнок плёлся позади и никуда не заглядывал, потому что шёл, виновато опустив голову. Зато он смотрел под ноги.

— Тут нет! И тут нет! И тут! — говорил попугай, не пропуская ни одного дерева. Потом он остановился и спросил: — А что мы ищем?

— Привет! Привет ищем! —
объяснила мартышка.

— Так! — сказал попугай, кото-
рому сразу стало совершенно ясно,
что ему ничегошеньки не понятно. —
Давайте рассказывайте, с чего всё нача-
лось?

— Удав передал мартышке привет, — начал
слонёнок.

— Что же ты без подробностей рассказыва-
ешь? — перебил слонёнка попугай. — Ты под-
робности тоже рассказывай. От кого удав пере-
дал мартышке привет?

— От себя! — сказал слонёнок.

— Он его нёс-нёс... — стала рассказывать
мартышка. — Нёс, нёс, нёс, нёс, нёс, нёс...

И не принёс! А привет был большой! А он его потерял! И не знает где...

— Видишь ли, мартышка, — задумчиво сказал попугай, — привет, особенно большой привет, — это такая штука, что, если его потеряешь, лучше и не искать. Мы сделаем так. — Попугай повернулся к слонёнку. — Слонёнок,

беги к удаву и попроси у
него ещё один привет. Для
мартышки! Понял?

Слонёнок, конечно, сразу всё
понял и помчался к удаву.

Удав лежал на полянке среди
красивых белых ромашек и грелся на
солнышке.

— Слонёнок! — обрадовался удав. —
Ты только посмотри, нет, ты лучше только

понюхай, какие прекрасные ромашки! Ты только понюхай и сразу поймёшь, какие они прекрасные!

— Очень прекрасные, — сказал слонёнок, которому хотелось поскорей перейти к делу. — Удав, — начал слонёнок, — ты можешь...

— Могу! — воскликнул удав.

— У тебя есть... — опять начал слонёнок.

— Есть! — закричал удав. — Есть! У меня всё есть, и я всё могу, потому что у меня сегодня прекрасное настроение.

— А ты не передашь...

— Передам! — воскликнул удав.

— ...мартышке ещё один привет? — наконец договорил слонёнок.

— Пожалуйста! — согласился удав. — С удовольствием!

Тут удав взмахнул хвостом так, как будто у него была шляпа и он её снял, а потом немножко ею помахал.

— Слонёнок, — сказал удав, — передай от меня мартышке ещё один привет!

— Большой? — спросил слонёнок.

— Огромный! Горячий! — Удав ещё раз взмахнул шляпой, которой у него не было.

— Спасибо! — обрадовался слонёнок и помчался обратно.

Мартышка и попугай ждали слонёнка с большим нетерпением.

Наконец они услышали, что слонёнок бежит. Они услышали ещё издалика, потому что слонёнок очень торопился и бежал очень громко.

— Ну? — кинулась к слонёнку мартышка. — Как? Передал?

— Пе-пе-пе-передал! — выдохнул слонёнок. — Удав передал тебе ещё один привет!

— Ура!!! — закричала мартышка.

— А какой привет он передал? — спросил попугай. — Большой или маленький?

— Большой! — сказал слонёнок. — Огромный! И горячий!

— Ой! — обрадовалась мартышка. — Горячий? Горячими я их больше всего люблю, эти приветы. Ну скорей, скорей, — запрыгала она вокруг слонёнка, потирая руки. — Давай его скорей, пока он не остыл!

— А... — запнулся слонёнок и посмотрел на попугая. Потом он посмотрел на мартышку и сказал: — Ооо! Эээ!

— Ой! Слонёнок! — испугалась вдруг притихшая мартышка. — Почему ты опять мне его не даёшь?

— А я... — тоже очень тихо сказал слонёнок, — а я... а я его тебе уже дал.

— Когда? — поразились мартышка.

— Вот сейчас.

— Ничего ты мне не давал! — закричала возмущённая мартышка и показала попугаю пустые руки.

— Не давал! — решительно подтвердил попугай. — Я видел!

— Аааа, — набрала воздуху мартышка, — ааа, — набрала она ещё больше воздуху. — Ааа, — набрала она воздуху ещё немножко, совсем чуть-чуть, потому что больше воздух в ней не помещался... — Ты!!! — закричала мартышка так громко, что даже попугай испугался, а не только слонёнок. — Ты!!! Ты!!! Ты его опять потерял?!!

— Потерял! — подтвердил попугай и подумал, как было бы ему, попугаю, сейчас страшно, если бы это не слонёнок, а он, попугай, потерял мартышкин привет.

— Нет, нет, — оправдывался слонёнок, — я его не терял. Я его, я его... кажется... кажется...

— Тебе кажется... — всхлипнула мартышка, — тебе кажется! Тебе всё время кажется!

— Ну, — сказал слонёнок, — я... я сейчас побегу и попрошу у удава ещё один привет!

— Нетушки! — перебила слонёнка мартышка. — Теперь я сама пойду! Сама!

— Правильно! — сказал попугай.

Удав лежал на той же самой полянке, среди тех же самых ромашек и в том же самом прекрасном настроении.

Мартышка, попугай и слонёнок вышли на полянку и направились прямо к удаву.

Мартышка шагала впереди всех, потому что она чувствовала себя обиженной и была возмущена.

Слонёнок шёл позади всех, потому что он был смущён и чувствовал себя ужасно неловко. А попугай шёл посередине.

Друзья подошли к удаву, и мартышка уже открыла рот, но попугай её остановил.

— Мартышка, — сказал попугай, — будет гораздо лучше, если с удавом поговорю я.

— Почему ты?

— Потому что слонёнок виноват, и ему лучше помалкивать. А тебе, мартышка, тоже лучше скромно помолчать, потому что ты потерпевшая.

— Ничего подобного! — сказала мартышка. — Я не собираюсь терпеть. Наоборот!

— Тем более! — сказал попугай и повернулся к удаву: — Удав! Ты передавал мартышке два привета? Не так ли?

— Как же! Помню! Передавал! — согласился удав, который с большим интересом выслушал разговор попугая и мартышки.

— Удав, — сказал попугай очень красивым грустным голосом, — мартышка их не получала!..

— Не получала! — всхлипнула мартышка.

— ... потому что кое-кто их потерял! — продолжил попугай голосом тоже красивым, но уже не грустным, а возмущённым.

— Кое-кто? — удивился удав.

— Да! Кое-кто! — сказал попугай очень благородным голосом. — Не будем называть кто, хотя это был слонёнок.

Слонёнок глубоко вздохнул и переступил с ноги на ногу.

— Удав! — спросил попугай обыкновенным голосом. — Может быть, у тебя найдётся для мартышки ещё один привет?

— Для меня! — попросила мартышка.

— Ну конечно, найдётся! — обрадовался удав. — Пожалуйста, мартышка, вот тебе мой привет!

И удав взмахнул хвостом и, размахивая несуществующей шляпой, воскликнул:

— Приветствую тебя, мартышка! Приветствую тебя! Приветствую!

Некоторое время все молчали... Мартышка и попугай смотрели во все глаза, а слонёнок на всякий случай даже принюхался. Но всё равно никто ничего не заметил.

— Ну вот, мартышка, — сказал довольный удав, — теперь у тебя есть мой привет.

— Теперь у меня есть твой привет? — недоверчиво переспросила мартышка.

— Есть! — кивнул удав.

— Но я... — закричала мартышка, — но я его не чувствую!

В отчаянии мартышка стала ощупывать себя с разных сторон. Она заглядывала себе за спину, и справа, и слева, и даже нагнулась посмотреть, нет ли чего под пятками.

— Не чувствую! — крикнула она ещё раз. — Когда мне дают банан или кокосовый орех, я их чувствую! А твой привет — нет. Нигде!

— Мартышка, — удивился удав, — привет — это совсем не то, что банан или кокосовый орех. Это гораздо лучше. Не может быть, чтобы ты его не чувствовала.

— Честное слово, ни вот столечко не чувствую! — сказала ужасно огорчённая мартышка.

— Обидно! — сказал удав. — Понимаешь, мартышка, у меня сегодня прекрасное настроение! Когда я передаю тебе привет, я делюсь с тобой хорошим настроением! Попробуем ещё раз! — И удав опять взмахнул несуществующей шляпой: — Приветствую тебя, мартышка!

Мартышка замерла. Она не шевелилась. Она слушала, как там, у неё внутри.

— Разве у тебя не прибавилось хорошего настроения? — спросил удав.

Мартышка вслушивалась, вслушивалась, вслушивалась... И вдруг она услышала!

— Прибавилось, — прошептала мартышка. — Прибавилось!!! — закричала она изо всех сил. — Прибавилось! Я его чувствую, твой привет! Он тут! — И мартышка прижала руки к животу, где, как она надеялась, у неё бьётся сердце.

— Поздравляю! — сказал попугай.

— Ура! — радовалась мартышка. —
Ура! Теперь у меня хорошее настроение!
Но если бы... — на секунду задумалась
мартышка, — если бы ещё те первые два
привета не потерялись, — сказала она, —
у меня сейчас было бы такое настроение...
такое... Ух!

И мартышка подпрыгнула в воздух и там,
в воздухе, перекувырнулась. Два раза.

НЕНАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ

— Вот! — сказал слонёнок. Он положил перед удавом, мартышкой и попугаем целую гроздь жёлтых длинных и очень вкусных бананов. Это были самые лучшие бананы во всей Африке. Слонёнок ходил за ними далеко-далеко и принёс эти бананы своим лучшим друзьям.

— Ой! Спасибо! — обрадовалась мартышка. — Это же мои любимые бананы.

— И мои! — сказал удав.

Попугай ничего не сказал. Он был слишком взволнован. Попугай тоже больше всего любил именно такие бананы и всегда волновался, когда видел их так близко.

— Не волнуйся, — сказала мартышка. — Всё будет хорошо. Сейчас мы их разделим и съедем.

— Разделим? — не отрывая глаз от бананов, пробормотал взволнованный попугай. — Думаешь, это просто? А ты знакома с математикой?

— Нет, — сказала мартышка. — Не знако-
ма. И слонёнок с ней тоже не знаком. Так что
бананов она не получит. Эти бананы нам.

— Математика не ест бананов! — крикнул попугай. — Она наука. Её надо знать, чтобы совершать научные действия. Например, делить бананы.

Глядя на попугая, удав тоже заволновался. Конечно, удав любил бананы, но ещё сильнее он любил совершать научные действия.

— Разве делить бананы — это научное действие? — спросил удав.

— Очень научное. Делить бананы, не зная математики, — всё равно что есть их с кожурой. Невкусно и неприлично.

— Кажется, — припомнил слонёнок, — я про эту математику слышал... Это когда отнимают и складывают, да?

— Отнимают и складывают? — Мартышка обеими руками показала сама себе, как сначала

что-то у кого-то отнимают, а потом это что-то куда-то складывают. — Отнимают и складывают... И всё?

— Кажется, — вспомнил слонёнок, — ещё надо умножать и делить.

— Здо́рово, — обрадовалась мартышка. — Я всегда говорила: надо умно жать. Глупо жать глупо.

— Жать? — Попугай так удивился, что перестал смотреть на бананы. — Кого жать?

— Всех, — сказала мартышка. — Кого захотим. Будем их ловить. Легонечко так, умно жать, жать... Всё у них отнимать, отнимать... И складывать в кучу. А потом делить. И будем математики.

— Это не математика! — закричал попугай. — Это грабёж!

— Грабёж, — задумчиво сказал удав, — не научное действие. Нет, не научное. Его не математики совершают — разбойники. Разбойники гораздо опасней.

— Ну почему же? — сказал слонёнок. — Я знал одну учительницу математики. Она такие действия совершала, такие действия... Просто жуть. Многие разбойники боялись её как огня.

— Учительницы не считаются! — закричал попугай. — Это совсем другое дело. Учительницы для того и нужны, чтобы математику объяснять.

— Жаль, — вздохнула мартышка, — что у нас тут нет никакой учительницы. Сильно умно жать хочется. Может, какую-нибудь позовём?

— Ты что? — испугался слонёнок. — Не надо.

— Я, — сказал попугай, — сам буду — ваша учительница. Сейчас я вам эту математику объясню.

Попугай убежал в кусты и вышел из них совершенно другим шагом.

— Садитесь, — строго сказал попугай.

Слонёнок сел на траву. Мартышка тут же забралась ему на макушку и села там между ушей.

— Сейчас будет урок математики, — очень строго сказал попугай мартышке. — На математике так не сидят. Слезай оттуда.

— Попугай, — мартышка поудобней устроилась между ушами, — ты всё перепутал. Я же не на математике, на слонёнке сижу.

— Всё равно слезай, — потребовал попугай. — Или я тебя сразу исключу. Из школы.

Испуганная мартышка быстренько скатилась на траву.

— А можно, я... — начал удав.

— Хочешь спросить, — перебил его попугай, — подними руку.

Удав поднял хвост.

— Лежать на математике можно?

— На математике? — возмутился попугай. — Нельзя!

Но тут попугай вспомнил, что удав не умеет сидеть, потому что ему не на чем.

— Ладно! — разрешил попугай. — Лежи. Для тебя сделаем исключение.

— Из школы? — ахнул слонёнок.

— Нет. Из правила. — Попугай хлопнул крылышками. — Всё. Прекратили разговоры. Начинаю урок.

Мартышка и удав глядели на попугая во все глаза. Слонёнок тоже глядел.

— Э-э-э-э... — Попугай уже открыл клюв, чтоб начать объяснения, и... закрыл его обратно. — Нет, — сказал попугай, — так ничего не выйдет. Нужно наглядное пособие.

— Какое? — удивился удав.

— Наглядное. Вы на него поглядите, и всё сразу станет ясно. Что бы вам такое показать?

— Меня! — подпрыгнула мартышка. — Меня показать надо. Я буду ваше, — тут мартышка опустила глаза и немножко постеснялась, — ненаглядное пособие.

— Наглядное, — поправил попугай.

— Нет. Ненаглядное. Чтоб глядели, глядели и наглядеться на могли.

Попугай не успел ничего возразить, мартышка закружилась и станцевала такой удивительный танец, какого ни удав, ни слонёнок, ни даже попугай никогда в жизни не видели. Она дрыгала ногами, размахивала руками, вертела головой и столько раз перекувырнулась, что друзья совсем сбились со счёта.

— Очень красиво! — захлопал ушами слонёнок, когда мартышка наконец устала и упала на траву.

— Красиво, — согласился удав, — но непонятно. При чём тут математика?

— Ни при чём, — сказал попугай. — Не хватает бананов.

Совершенно обессиленная мартышка вспомнила про бананы и сразу почувствовала прилив свежих сил.

— Ещё как не хватает! — закричала она, вскакивая. — А что, уже можно хватать?

— Нельзя! — Попугай на всякий случай взлетел на гроздь бананов. — С этими бананами мы сейчас будем совершать научные действия.

Удав затаил дыхание.

— Математика — наука в четырёх действиях, — сказал попугай. — Вычитание, умножение, деление и сложение. С чего начнём?

— С самого интересного, — попросил удав.

— Сложение, — объявил попугай, — это такое научное действие, когда к чему-нибудь что-нибудь прибавляют. Например, бананы. Дайте мартышке два банана.

Слонёнок оторвал от грозди два банана, а удав передал их мартышке.

— Спасибо! — кивнула благодарная мартышка. — Спасибо!

— Теперь, — сказал попугай, — прибавим ей ещё два, а я отвернусь и скажу, сколько у неё бананов стало.

— Как же ты узнаешь, если отвернёшься? — удивился слонёнок.

— Сложу бананы в уме.

Удав передал мартышке ещё два банана.

— У мартышки стало четыре банана! — гордо сказал отвернувшийся и даже закрывший глаза попугай.

Все помолчали. В тишине было слышно только какое-то плямканье.

— Попугай, — сказал слонёнок, — наверно, ты там, в своём уме, немножко ошибся.

— Да, — подтвердил удав. — У тебя в уме четыре банана, а у мартышки ни одного нет.

— Сейчас проверю! — Попугай ещё крепче зажмурился и снова стал складывать в уме. — Два, мгм, и ещё два, мгм... будет... получается... четыре. Должно быть четыре.

— А нету! — искренне удивилась мартышка, разглядывая свои пустые ладошки.

— Давайте сначала! — потребовал попугай. Он зажмурился изо всех сил. — Начали! Дайте мартышке три банана. Дали?

— Дали! — откликнулся слонёнок, с грустью глядя на сильно похудевшую гроздь.

— Теперь ещё три. Мартышка, дали тебе ещё три банана?

Мартышка ничего не ответила.

— Эй, где вы все? — покрутил головой зажмурившийся попугай.

— Мы тут, — сказали удав и слонёнок.

— А мартышка почему молчит?

— Говорить не может, — сказал удав. — Рот занят.

— Чем? — удивился попугай.

— Чем, чем... — вздохнул слонёнок. — Ясное дело чем. Бананами. Вот чем.

— Что-о-о-о-!!!

Попугай обернулся и уставился на быстро-быстро жующую мартышку.

— Ты их ешь? Кто так делает?

— Все! — прожевав, убеждённо сказала мартышка. — Когда бананы дают.

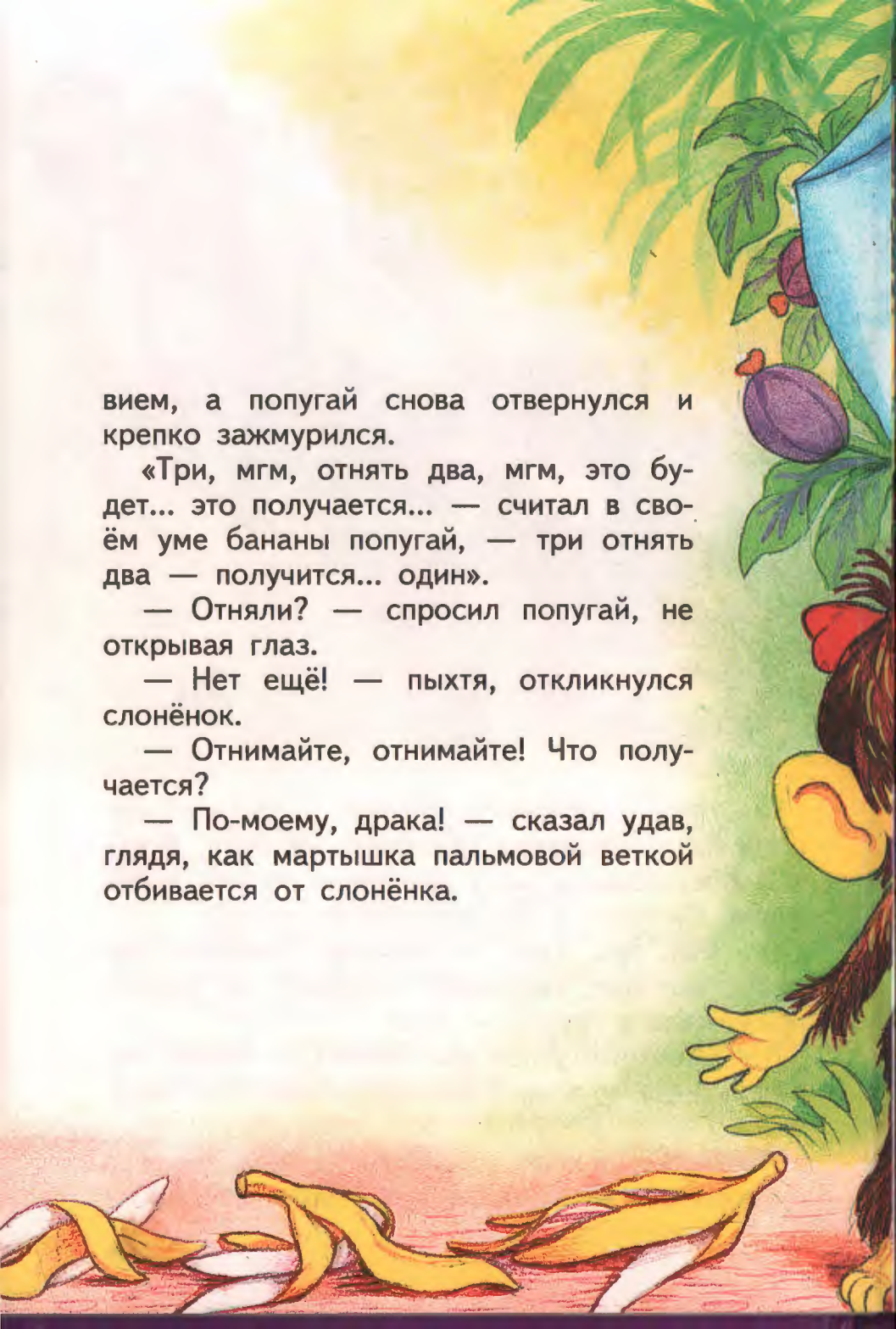

— Нет, — обиделся попугай. — В такой обстановке я сложение объяснять не могу. В такой обстановке я могу объяснять только вычитание. Сколько у неё бананов осталось?

— Раз, два, три, — сосчитал слонёнок бананы, которые мартышка ласково, но крепко прижимала к груди. — Три!

— Отнимите у неё два банана, — велел попугай, — а я пока сосчитаю в уме, что получится.

Слонёнок пошёл отнимать бананы. Удав с интересом наблюдал за этим научным дейст-

A colorful illustration of a jungle scene. On the right side, a parrot with a red head and yellow beak is partially visible, looking towards the left. Above it, a blue snake is coiled around a green branch with large leaves and purple fruit. The background is a soft, hazy yellow and green. At the bottom, several banana peels are scattered on a reddish-brown ground.

вием, а попугай снова отвернулся и крепко зажмурился.

«Три, мгм, отнять два, мгм, это будет... это получается... — считал в своём уме бананы попугай, — три отнять два — получится... один».

— Отняли? — спросил попугай, не открывая глаз.

— Нет ещё! — пыхтя, откликнулся слонёнок.

— Отнимайте, отнимайте! Что получается?

— По-моему, драка! — сказал удав, глядя, как мартышка пальмовой веткой отбивается от слонёнка.

Мартышка вместе с бананами спаслась от слонёнка на пальму и там их доела.

— Так у нас никакого вычитания не будет! — огорчённо сказал попугай. — Какое может быть вычитание, когда бананы не отдают?

— И не отдам! — крикнула с пальмы мартышка. — Мне такое действие вообще не нравится.

— Ладно, — махнул крылышком попугай. — Слезай! Буду объяснять умножение.

— Когда много, это я люблю, — сказала мартышка, спускаясь по стволу. Она подошла к одинокому, оставшемуся от большой грозди банану и приготовилась смотреть, как он будет умножаться.

— Умножить, — сказал попугай, — это значит взять что-нибудь сколько-нибудь раз. Вот один банан!

— Последний! — вздохнул слонёнок.

— Сначала умножим его на один. Мартышка, возьми этот банан один раз.

Мартышка взяла последний банан, внимательно осмотрела его, очистила от кожуры и отправила в рот.

— Умножился? — поинтересовался удав.

— Сейчас! — Мартышка жевала, жевала, жевала. — Нет, — сказала она, проглотив последний кусочек. — Как был один, так и остался.

— Правильно! — подтвердил попугай. — Если один раз взять один банан — получится

один банан. А вот если два раза взять по два банана...

— Где ж их взять? — удивилась мартышка. — Они кончились.

— Неужели? — удивился попугай.

— А как же деление? — спросил огорчённый удав.

— Этим действием, — сказал попугай, — займёмся в следующий раз.

— В следующий раз, — вздохнул слонёнок, — когда займёмся математикой, давайте сначала делить. А потом уже всё остальное.

ЭТО Я ПОЛЗУ

Удав склонился над травой и что-то рассматривал. Мартышка очень осторожно, на цыпочках, подошла к удаву и тоже посмотрела. В траве что-то ползло.

— Ползёт? — спросила мартышка шёпотом.

— Ползёт, — вздохнул удав. — Ползёт. Ползёт.

— А что это ползёт? — спросила мартышка.

— Это я ползу, — сказал удав.

— Ты? — удивилась мартышка. — А куда ты ползёшь?

— Сюда. Сюда ползу, — проворчал удав, доставая из травы своё длинное-предлинное тело.

Мартышка отошла немножко назад, чтобы посмотреть на удава со стороны. Ей было интересно. Она знала удава уже давным-давно, но ей не так уж часто приходилось видеть его всего целиком. Обычно, когда удав куда-нибудь полз или просто отдыхал, видно было в лучшем случае его большую часть, а остальное лежало где-нибудь в траве или за кустами.

— Ой, удав! — восхитилась мартышка. — Какой ты!..

— Какой? — заинтересовался удав. Он опустил хвост на землю и повернулся к мартышке. — Какой?

— Длинный! — сказала мартышка.

— Это я и сам знаю, — вздохнул разочарованный удав. — А какой длинный?

— Очень длинный.

— Очень? — Удав задумался. — Хм, очень... Нет. Очень — это не то!

— А что — то? — спросила мартышка.

Но удав не ответил. Он был очень занят. Собой. Удав внимательно смотрел, как его большое тело то сворачивается в кольца, то разворачивается так, что от головы до кончика хвоста пробегают быстрые волны. Сразу было видно, что удав очень волнуется.

— Что это ты так волнуешься? — спросила мартышка.

— погоди, мартышка, не мешай! — откликнулся удав. — Я принимаю решение.

— Принимаешь? — обрадовалась мартышка. — А ты его правильно принимаешь? — тут же встревожилась она. — Принимать можно по-разному, — затараторила мартышка. — Можно принимать через каждые два часа по чайной ложке, а можно принимать два раза в день перед едой. Ты как принимаешь?

— Я уже принял! — сказал удав. — Я принял решение, я решил... измерить свой рост.

— А-а-а-а! — сказала мартышка. — А я думала... — И тут только до мартышки дошло, что сказал удав. — Измерить свой рост? — восхитилась мартышка. — Какое прекрасное, какое замечательное решение!

И от восхищения мартышка даже запела:

Решил свой рост узнать удав!

И в этом он, конечно, прав.

Ведь это важно очень!
Возможно, он длиннее всех!
Во много раз длиннее всех!
А может быть, короче!

— Да, — вздохнул удав. — Это пока неизвестно!

— Как же ты будешь его измерять, свой рост? — спросила мартышка. — Каким способом?

— Честно говоря, — признался удав, — я не знаю ни одного способа. Все они, эти способы, мне неизвестны.

— Значит, ты не знаешь, как измерить свой рост? — огорчилась мартышка. И от огорчения она тоже запела:

Вот голова, а вот он — хвост.
А остальное — это рост.
В удаве много роста.
Но как измерить этот рост —
Не знают голова и хвост.
Узнать свой рост — непросто!

— Очень сложно! — вздохнул опять удав.

— А вот и нет! — вдруг закричала мартышка. — Я знаю, как измерить твой рост!

— Как? — быстро спросил удав.

— Очень просто! — сказала мартышка. — Надо сложиться пополам! Складывайся!

Удав сложился пополам и положил свою голову рядом с хвостом.

— Так! — сказала мартышка. — Складывайся ещё раз.

Удав сложился вчетверо. Мартышка обошла вокруг удава и задумалась.

— Ну? — спросил удав с нетерпением.

— Сейчас! — сказала мартышка. — Вот голова, а вот он хвост! Всё ясно!

— Что ясно? — спросил удав.

— Всё! — сказала мартышка. — Всё ясно! Твой рост будет две твои половины или четыре половины половин.

— Две половины... четыре... половин... —
попытался разобраться удав, но так и не раз-
зобрался. — Нет, — сказал он в конце кон-
цов. — Так не получится!

— Почему не получится? — удивилась мартышка.

— Потому что меня половинами мерить нельзя!

— Почему нельзя?

— Потому что я целый!

— Ну, тогда я не знаю как, — обиделась мартышка.

Она отвернулась от удава и увидела слонёнка.

— Что тут у вас случилось? — спросил слонёнок. — Чем это вы тут занимаетесь?

— Меня меряем! — объяснил удав. — Только мы не знаем как!

— Когда не знаешь как, — задумчиво сказал слонёнок, — нужно у кого-нибудь спросить.

Мартышка очень внимательно посмотрела на слонёнка и предложила:

— Давай у тебя спросим.

— У меня? — смутился слонёнок. — У меня лучше не надо. Давайте лучше спросим у попугая.

— Давайте! — вдруг закричал попугай, откуда ни возьмись появляясь перед друзьями. — Давайте спросим у меня! Спрашивайте!

— Как меня измерить? — спросил удав.

— Ну... — сказал попугай. — Рост удавов в большинстве случаев, как правило, измеряется... э... с хвоста. Это у тебя что?

— Это у него голова! — объяснила мартышка.

— Голова нам не нужна! — отмахнулся попугай. — Давай сюда хвост!

Удав протянул попугаю хвост.

— А теперь, — сказал попугай удаву, — хвост оставь тут, а сам ползи, ползи, пока не вытянешься во всю длину.

Удав пополз в заросли, а перед попугаем остался его хвост. Попугай очень долго на этот хвост смотрел.

Слонёнок и мартышка боялись помешать попугаю. Поэтому они вели себя очень тихо. Они стояли рядышком и тоже смотрели на хвост. Потом это им надоело.

— Как ты думаешь, — спросил слонёнок мартышку, — он его уже меряет?

— Ты его уже меряешь? — спросила мартышка попугая.

— Э... э... э... — сказал попугай. — Дело в том, что обычно удавы измеряются с хвоста. А наш удав измеряется наоборот. С головы. Это у него хвост, да?

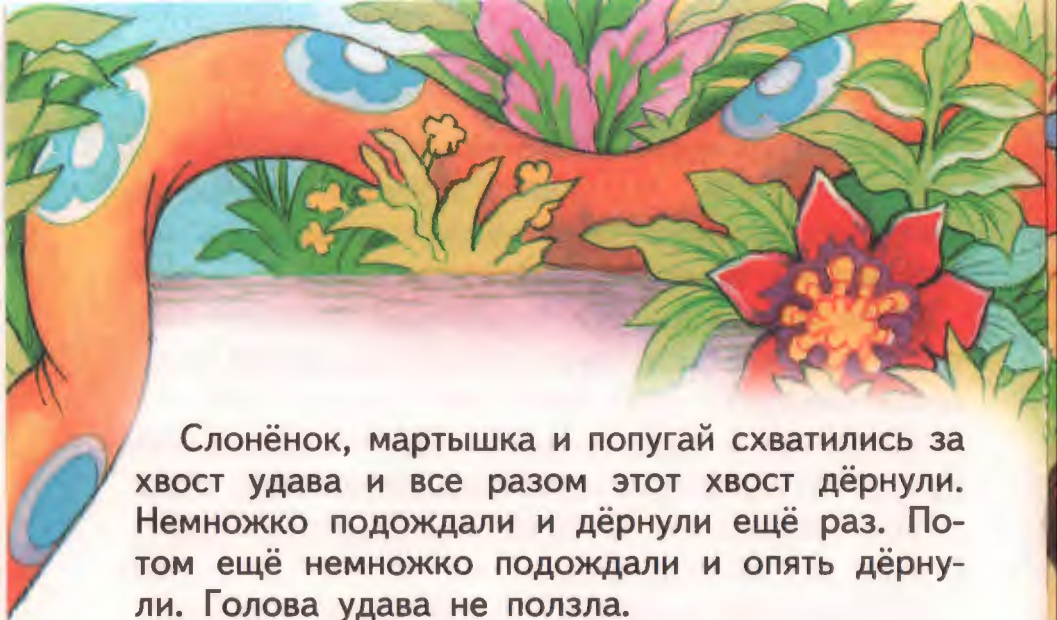
— Да! — сказала мартышка. — Это у него хвост. А голова там! — Мартышка махнула рукой в сторону зарослей.

— Зовите голову! — велел попугай.

— Бесполезно! — сказала мартышка. — Голова нас не услышит. Она теперь далеко. Удав, он знаешь какой длинный!

— Сейчас я за ней сбегаяю, — предложил слонёнок.

— Не стоит, — сказал попугай, — далеко ходить. Лучше давайте дёрнем его за хвост, а голова сама приползёт.

Слонёнок, мартышка и попугай схватились за хвост удава и все разом этот хвост дёрнули. Немножко подождали и дёрнули ещё раз. Потом ещё немножко подождали и опять дёрнули. Голова удава не ползла.

— Что же он не ползёт? — спросил слонёнок.

— А вдруг... А вдруг... — зажмурилась мартышка от страха. — А вдруг!..

— Что «а вдруг»? — спросил слонёнок.

— А вдруг он порвался? — закричала мартышка.

— Кто?

— Удав! Мы его тут дёргаем, а он там порвался.

— Ой! — сказал слонёнок.

— Точно! — воскликнул попугай. — Ну конечно! Мы его дёргаем, а он порвался — и голова про свой хвост ничего не знает! Надо проверить!

Мартышка, ни слова не говоря, бросилась в заросли и помчалась вдоль удава.

Слонёнок и попугай кинулись за ней.

— Тут он целый. И тут тоже, — говорили они друг другу. — И там. И здесь. И вот тут тоже целый.

— Вот! — закричала мартышка. — Смотрите! Это место совсем непрочное!

Слонёнок и мартышка схватились за удава и стали его тянуть в разные стороны.

— Нет, — сказал попугай. — Это место прочное. Наверное, он в другом месте порвался. Пошли дальше.

А голова удава лежала в кустах и прислушивалась к своим ощущениям. Ощущения были странные. Вернее, сначала никаких ощущений не было.

«Когда же они начнут меня измерять? — думал удав с нетерпением. — Что же они всё не измеряют и не измеряют?»

Наконец удав почувствовал, что его дёргают за хвост.

«Ага! — подумал удав. — Начали измерять!»

Потом удав с удовольствием убедился, что его дёргают за хвост всё сильнее и сильнее.

«Стараются!» — подумал удав.

Вскоре удав заметил, что его дёргают уже не за хвост, а немножко ближе к голове.

«Хвост уже измерили! — подумал удав. — Дальше двинулись. Ну-ну!»

И тут удав стал чувствовать, что его начинают тянуть в разные стороны.

— Ого! — приподнял голову удав. — Здорово они за дело принялись!

Пока удава тянули, дёргали, толкали и щипали в разных местах, он терпел, но, когда удав обнаружил, что его стали щекотать, он не выдержал.

— Хи-хи! — сказал он сам себе. — Ой! Ха-ха! Хи-хи-хи-хи! Хо-хо-хо! Хо-хо-хо! Ничего себе! Охо-хо! Кажется, они немножко увлеклись! Ой! Ой!! Ойё-ёй!

Щекотки удав боялся ужасно. С детства. Поэтому он поскорей повернулся и пополз навстречу мартышке, слонёнку и попугаю.

А слонёнок, мартышка и попугай искали и всё никак не могли найти, где же удав порвался. Они дошли уже почти до самой середины, когда из зарослей появилась голова удава.

— Хи-хи! — сказала голова. — Чего это вы щекочетесь?

— Мы не щекочемся, мы проверяем! — отмахнулась мартышка.

— Что проверяете? — удивился удав.

— Тебя, — сказал попугай. — Вдруг ты порвался?!

— Я? Порвался? Где?! — ужаснулся удав.

— Посередине, — вздохнул слонёнок.

Удав так быстро кинулся к своему хвосту, что немножко сбил с ног попугая.

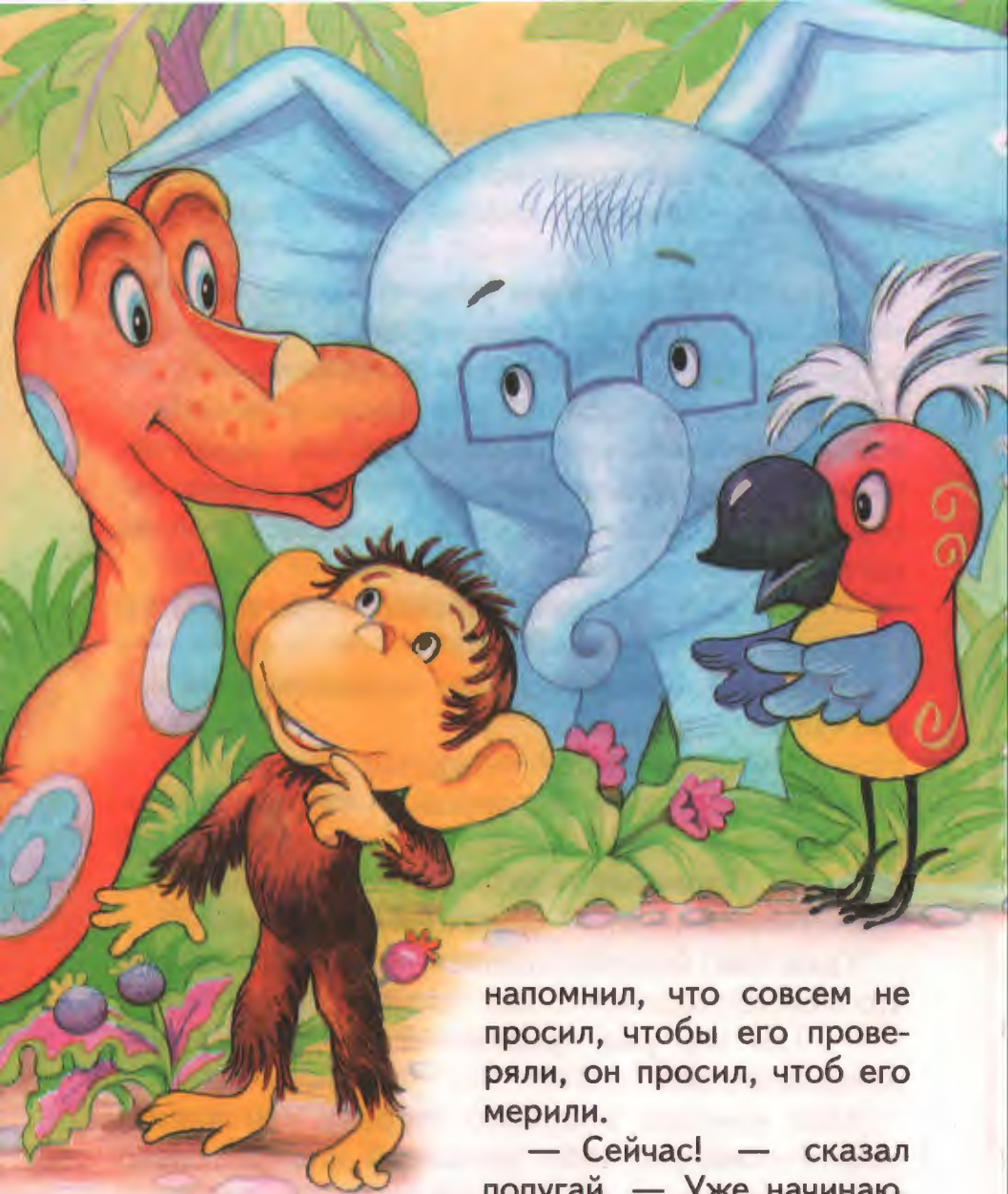
— Там мы уже проверили! — крикнул ему вслед попугай.

Удав кинулся в другую сторону. Он внимательно осмотрел себя до самой шеи и только тогда вздохнул с облегчением:

— Фу! Целый!

— Целый! — обрадовалась мартышка.

Слонёнок и попугай тоже очень обрадовались. Когда все немного успокоились, удав

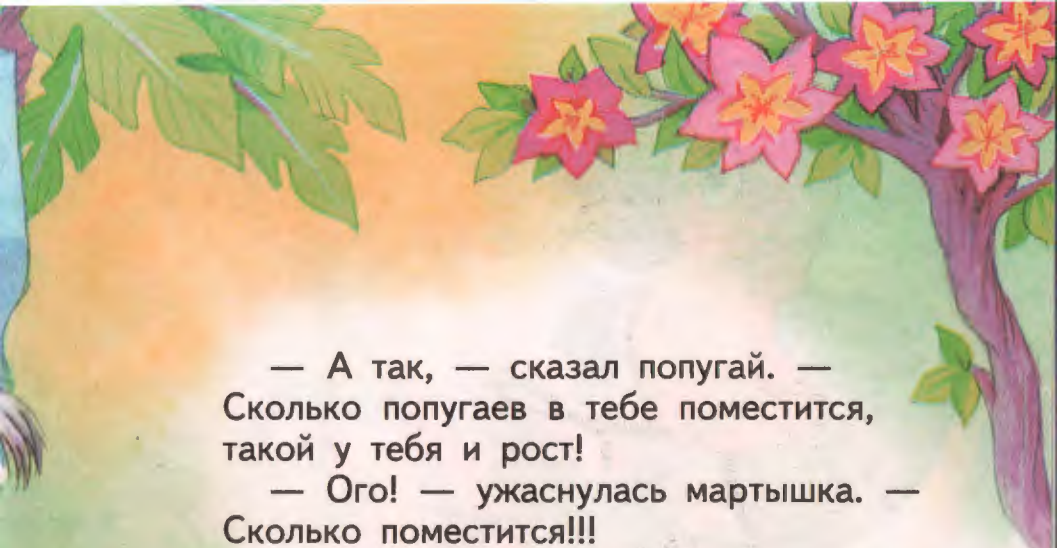
напомнил, что совсем не просил, чтобы его проверяли, он просил, чтоб его мерили.

— Сейчас! — сказал попугай. — Уже начинаю.

Сейчас, удав, я измерю твой рост в попугаях.

— В попугаях? — хором удивились слонёнок и мартышка.

— Как это? — растерялся удав.

— А так, — сказал попугай. —
Сколько попугаев в тебе поместится,
такой у тебя и рост!

— Ого! — ужаснулась мартышка. —
Сколько поместится!!!

— Очень надо! — обиделся удав. —
Я не стану глотать столько попугаев.

— Зачем же глотать! Во-первых, глотать никого не надо, а во-вторых, и одного попугая хватит. Меня.

— Ну, — недоверчиво сказал удав, —
если глотать не надо, тогда меряй в попугаях!

Попугай шагнул и наступил удаву на хвост.

— Ой! — тихонько сказал удав.

Но попугай ещё раз шагнул и пошёл по удаву от хвоста к голове.

Попугай шёл и считал шаги. Он говорил:

Раз! Два!
Левой! Правой!
Дважды два!
Очень просто
Измеряются удавы —
Пятью пять —
Любого роста!

Дойдя до головы, попугай спрыгнул на землю и сообщил удаву:

— Твой рост будет ровно тридцать восемь попугаев! Вот какой у тебя рост!

— Ух ты! — восхитился удав. — Тридцать восемь!

— А чем ещё можно мерить рост? — спросила попугая мартышка.

— Всем! — сказал попугай.

— И мартышками можно?

— Можно!

Мартышка подскочила к удаву и стала по нему кувыркаться.

— Раз, два! — кричала мартышка, кувыркаясь. — Левой, правой! Дважды... — И тут мар-

тышка, которая начала кувыраться
с головы, покувыркалась до хвоста.

— Всё! — разочарованно сказала
мартышка. — Он уже весь кончился!

— Пять мартышек! — объявил попугай.

— А теперь... давайте слонёнками! — пред-
ложил слонёнок.

Слонёнок встал возле хвоста удава, шагнул и
сказал: «Раз!» Потом он ещё шагнул и сказал:
«Два». И когда он сказал: «Два», он уже ока-
зался возле головы удава.

— Два! — вздохнул слонёнок. — Только
два...

— Два слонёнка! — объявил попугай.

— Ура! — прошептал счастливый удав. — Ура!!! — закричал он изо всех сил. — Ура!!! Прекрасно! Просто здорово! Спасибо! Спасибо вам, друзья! Тебе, попугай! Тебе, мартышка! И тебе, слонёнок! Ну как бы я измерил свой рост, если бы не вы?!

— Тебе бы просто ну совсем нечем было бы его измерить, твой рост! — сказал попугай.

— А теперь, — сказал удав, — теперь я знаю, что мой рост...

— Два слонёнка! — сказал слонёнок.

— Пять мартышек! — сказала мартышка.

— Тридцать восемь попугаев! — сказал попугай.

— Эге! — вдруг задумался удав. — А в попугаях-то я гораздо длиннее.

— Ещё бы! — подтвердил попугай.

— Теперь, — воскликнул удав, — когда придет моя бабушка и скажет: «Ну, внучек, ты, кажется, вырос!» — я ей отвечу: «Да, бабушка, я вырос». И я скажу ей свой рост в попугаях!

— погоди, — удивилась мартышка, — ты про какую бабушку говоришь?

— Про мою! — сказал удав.

— Твоя бабушка придет к нам сюда, в Африку? — спросил попугай.

— Приедет!

— А когда она придет? — спросил слонёнок.

— Уже очень скоро! — сказал удав.

БАБУШКА УДАВА

Удав вполз на пальму. Он обвился вокруг ствола, поднял голову над верхушкой и вглядывался в даль. Он ждал свою бабушку. Мартышка тоже сидела на пальме, рядом с удавом, и тоже вглядывалась. В ту же самую даль. Она тоже ждала бабушку удава, которая где-то там уже ехала к своему внуку.

А внизу, под пальмой, попугай учил слонёнка, как нужно разговаривать с бабушками. Попугай говорил:

— ...И ты скажешь: «Здравствуйте, дорогая бабушка удава! Ваш внук — наш друг. Мы рады, что вы приехали к нему!»

— Мы рады, что ты приехала к нему, — повторил слонёнок.

— Не ты, а вы. К бабушкам нужно обращаться на «вы»!

— Так она будет не одна? — удивился слонёнок. — К удаву приедет много бабушек?

— Приедет одна бабушка, — сказал попугай.

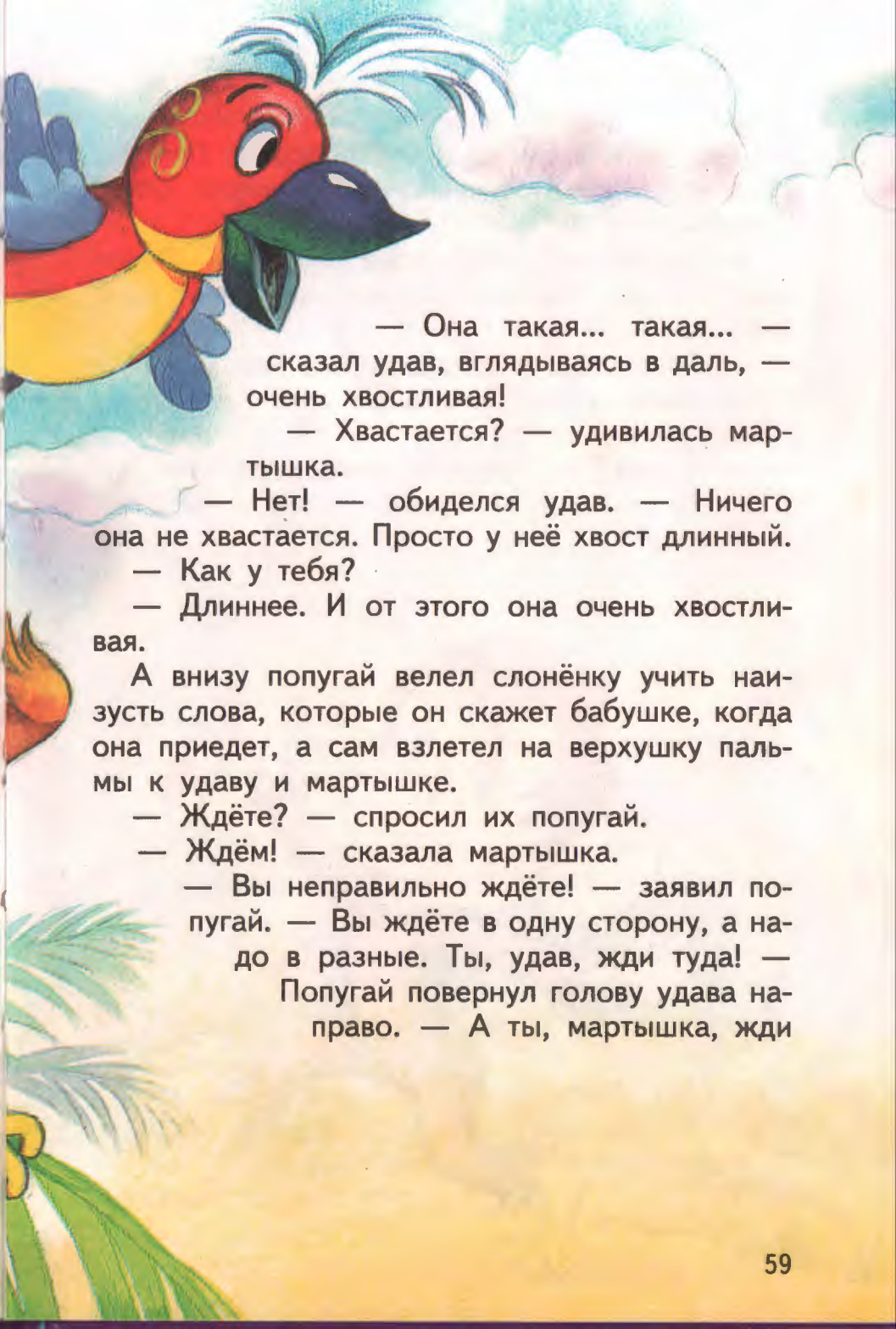
— Зачем же тогда обращаться к ней на «вы», как будто её много?

— Потому что она взрослая, — объяснил попугай. — К взрослой бабушке всегда обращаются на «вы». Даже если взрослая бабушка одна, её всё равно много. Взрослая — она большая.

Слонёнок вздохнул и посмотрел наверх на пальму. А наверху мартышка спрашивала удава:

— А твоя бабушка какая?

— Она такая... такая... —
сказал удав, вглядываясь в даль, —
очень хвостливая!

— Хвастается? — удивилась мар-
тышка.

— Нет! — обиделся удав. — Ничего
она не хвастается. Просто у неё хвост длинный.

— Как у тебя?

— Длиннее. И от этого она очень хвостли-
вая.

А внизу попугай велел слонёнку учить наи-
зусть слова, которые он скажет бабушке, когда
она приедет, а сам взлетел на верхушку паль-
мы к удаву и мартышке.

— Ждёте? — спросил их попугай.

— Ждём! — сказала мартышка.

— Вы неправильно ждёте! — заявил по-
пугай. — Вы ждёте в одну сторону, а на-
до в разные. Ты, удав, жди туда! —

Попугай повернул голову удава на-
право. — А ты, мартышка, жди

сюда! — Попугай повернул голову мартышки налево. — А я сам буду ждать прямо! Вот! Теперь мы ждём правильно и, наверное, скоро дождёмся.

— Непонятно! — сказал удав. — Зачем ждать в три стороны? Ко мне приезжает одна бабушка, а не три!

— Правильно! — обрадовалась мартышка. — Тебе одна, а две остальные мне и попугаю! По бабушке.

— А мне? — закричал снизу слонёнок.

— Не отвлекайся! — крикнул ему попугай. — Учи слова!

— Здравствуйте, дорогая... Здравствуйте, дорогая... дорогая... — забормотал слонёнок.

И вдруг слонёнок увидел бабушку. Бабушку удава. Она появилась с четвёртой стороны. С той самой, с которой ни удав, ни мартышка, ни попугай её не ждали.

— Бабушка! — ахнул слонёнок и начал говорить слова, которые он выучил. — Здравствуйте, дорогая...

Но тут на слонёнка свалились сверху сначала удав, а потом мартышка и попугай.

— Бабушка приехала! — кричал удав. — Ура!!!

Попугай тоже кричал что-то радостное. И мартышка тоже кричала. Правда, она кричала не что-то, она кричала вообще!

— Одну минуточку, — сказала бабушка удава, оглядываясь назад. — Я ещё не совсем приехала, я ожидаю прибытия своего хвоста с минуты на минуту.

Бабушка удава оказалась очень большая и ужасно хвостливая. Голова её уже давно была тут, а сама бабушка всё прибывала и прибывала. Наконец показался хвост.

— Вот и он! — сказала бабушка, встречая свой хвост. — Теперь можно здороваться!

И бабушка удава нежно поцеловала своего внука в лоб, а в это время её хвост гладил по головам слонёнка, мартышку и попугая.

— Здравствуйте! Здравствуйте! — говорила бабушка всем вместе. — Здравствуй! Здравствуй! — говорила она каждому в отдельности.

Вдруг бабушка отодвинулась в сторону и посмотрела на своего внука и его друзей со стороны. И воскликнула:

— Что я вижу??!?

— Меня, бабушка! — закричал удав.

— И меня! — крикнула мартышка, подпрыгивая, чтобы стать заметней.

— И ещё попугая и слонёнка! — робко добавил слонёнок.

— Вас я прекрасно вижу! — сказала бабушка. — Но кроме того, я вижу, что вы гуляете тут одни, без присмотра!

— Без чего мы гуляем? — испугался попугай. Он нагнулся, посмотрел на свои тоненькие, голенькие ножки, а потом на всякий случай отошёл в сторону и спрятался за слонёнка.

— Вы гуляете, — повторила бабушка, — без присмотра! Но теперь всё будет иначе! Раньше вы гуляли как?

— Как? — спросил удав и посмотрел на мартышку и слонёнка.

— Раньше вы гуляли сами по себе! — объяснила бабушка. — А теперь, когда к вам приехала я, вы будете гулять...

— По бабушке! — догадалась мартышка. — Теперь мы будем гулять по бабушке! — в восторге закричала мартышка и прыгнула на бабушку. И побежала по ней.

Но бабушка поймала мартышку хвостом, осторожно сняла её с себя и поставила на землю.

— Теперь вы будете гулять и играть с присмотром! — сказала она.

— А как это? — удивился слонёнок.

— Очень просто, — объяснил попугай, выглядывая из-за слонёнка. — Мы будем играть, а бабушка будет смотреть. На нас.

— Хорошо ли это? — задумался слонёнок. — Мы будем всё время играть, а бабушка только смотреть. Ей же станет скучно!

— Можно смотреть по очереди! — предложил удав.

— Нет-нет, спасибо! — сказала растроганная бабушка. — Вы уж играйте, а я присмотрю.

— А во что можно играть с присмотром? — спросила мартышка.

— Ребята, — сказала бабушка. — Во всё! С присмотром можно играть во что хочешь!

— Давайте играть с присмотром! — обрадовался слонёнок.

— Есть много увлекательных спортивных игр, — сказала бабушка.

— Я знаю одну очень спортивную игру! — закричала мартышка. — Перетягивание удава!

Тут мартышка схватила удава за хвост, а слонёнок схватил его за голову. И они стали тянуть удава в разные стороны. А попугай бежал от мартышки к слонёнку и смотрел, кто перетягивает.

Сначала побеждала мартышка, но слонёнок дёрнул изо всех сил и сразу перетянул на свою

сторону всего удава. И мартышку тоже. А мартышка по дороге захватила попугая, так что слонёнок и его перетянул. Все попадали друг на друга и оказались в одной куче.

— Знаете что, — предложила бабушка, — в эту спортивную игру мы поиграем в следующий раз, а сейчас я займусь вашим воспитанием.

— Простите, но мы сегодня уже завтракали, — сказал попугай.

— Знаете, — сказал слонёнок, — мы вообще очень хорошо питаемся.

— Особенно я! — сказал удав.

— Я говорю не о питании, а о воспитании! — объяснила бабушка.

— А воспитание, это что? — спросила мартышка.

— Это много чего, — сказала бабушка. — В двух словах не скажешь. Ну, вот ты, мартышка. Если я сейчас сорву и дам тебе банан, что ты сделаешь?

— Спелый банан? — уточнила мартышка.

— Очень спелый, — кивнула бабушка.

— Съем! — сказала мартышка.

Бабушка неодобрительно покачала головой.

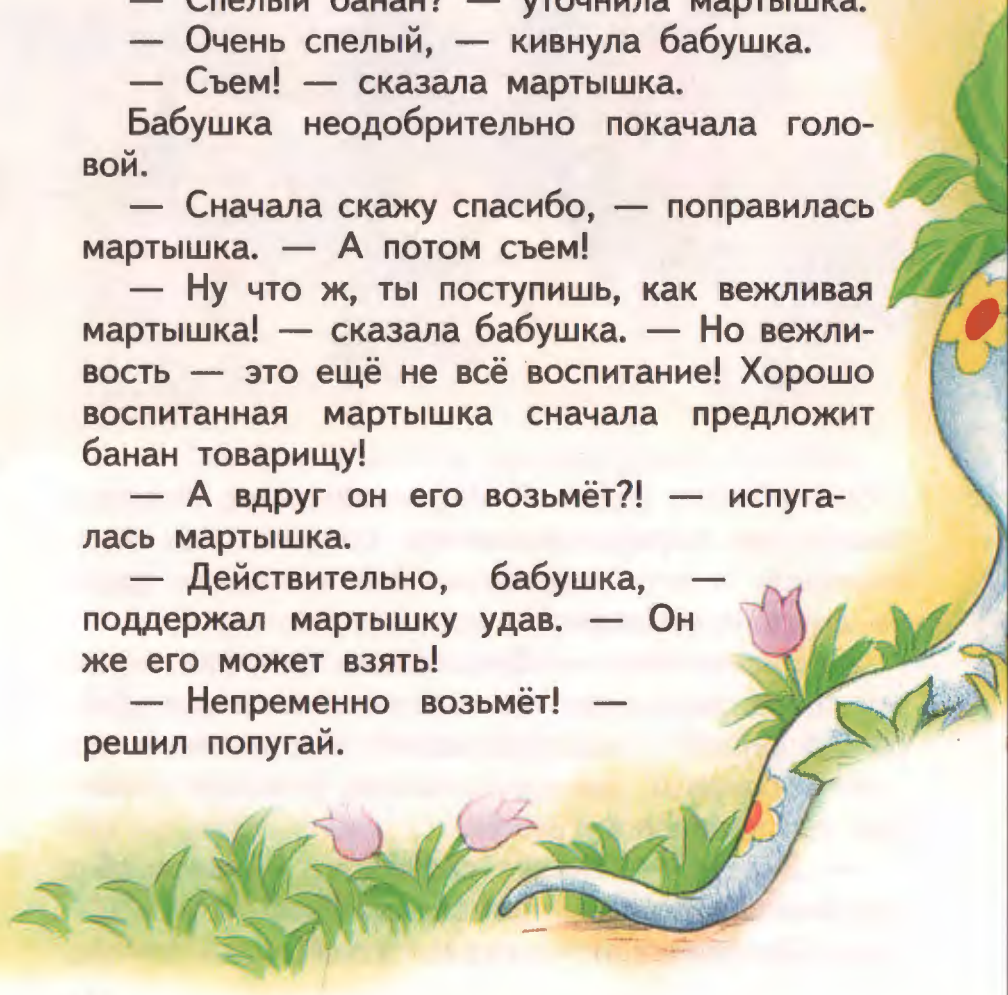
— Сначала скажу спасибо, — поправилась мартышка. — А потом съем!

— Ну что ж, ты поступишь, как вежливая мартышка! — сказала бабушка. — Но вежливость — это ещё не всё воспитание! Хорошо воспитанная мартышка сначала предложит банан товарищу!

— А вдруг он его возьмёт?! — испугалась мартышка.

— Действительно, бабушка, — поддержал мартышку удав. — Он же его может взять!

— Непременно возьмёт! — решил попугай.

Слонёнок ничего не сказал, но он про себя тоже подумал, что если предложить банан товарищу, то никакой товарищ от банана не откажется. Если, конечно, он умный, этот товарищ.

— Нет! Воспитанной быть неинтересно! — сказала мартышка.

— А ты попробуй! — Бабушка сорвала спелый и сочный банан и протянула его мартышке: — Попробуй!

— Что пробовать? — спросила мартышка. — Банан? Или быть воспитанной?

Бабушка ничего не ответила. Мартышка посмотрела на банан, потом на бабушку. Потом опять на банан. Банан был очень спелый и удивительно вкусный на вид.

— Большое спасибо! — сказала мартышка бабушке и уже открыла рот, чтобы съесть банан, но вдруг заметила, что на неё очень внимательно смотрит слонёнок. Вернее, не на неё, а на её банан. Мартышка смутилась.

— Ты ведь не очень любишь бананы? — спросила она слонёнка. — Ты ведь, наверно, их почти совсем не любишь, правда?

— Нет, почему же? — возразил слонёнок. — Я их довольно сильно люблю.

— Да? — сказала мартышка упавшим голосом. — Ну, тогда — на!

И мартышка отдала слонёнку свой банан. Слонёнок сказал спасибо и стал очищать банан от кожуры. Попугай подошёл к слонёнку и стал смотреть, как слонёнок это делает. Слонёнок вздохнул и положил перед попугаем очищенный банан.

— Бери! Это тебе! — сказал слонёнок.

Попугай поблагодарил слонёнка, взял банан и понёс его удаву.

— Удав! — сказал попугай. — Прими от меня этот прекрасный спелый банан!

— Я принимаю его от тебя с глубокой благодарностью! — сказал удав, взял банан и протянул его мартышке.

Сначала мартышка очень удивилась, а потом ещё сильнее обрадовалась. Она подпрыгнула и закричала:

— Я поняла! Поняла! Воспитанной быть очень интересно! Просто замечательно! Ты что-нибудь кому-нибудь предложишь, тебе кто-нибудь что-нибудь предложит! Красота!

— Хм! — сказала бабушка. — Когда я говорила о воспитании, я не совсем это имела в виду. Но в общем, ты, мартышка, права. Если никому ничего ни для кого не жалко — это действительно красота. — И бабушка ещё раз сказала: — Хм!

Это «Хм!» она сказала не мартышке, и не слонёнку, и не попугаю, и даже не своему внуку удаву. Это «Хм!» она сказала сама себе.

СОДЕРЖАНИЕ

Будем знакомы	4
Привет мартышке	9
Ненаглядное пособие	24
Это я ползу	40
Бабушка удава	57

Серия «Библиотечка детской классики»
ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
(Родители читают детям)

Остер Григорий Бенционович
38 ПОПУГАЕВ

Сказки

Художник Е. Запесочная
Образы Л. Шварцмана

Разработка серийного оформления Сергея Меркулова

Редактор *Л. П. Папилова*. Художественный редактор *С. В. Меркулов*
Технический редактор *Л. А. Данкова*. Корректор *А. А. Санина*
Компьютерная обработка *С. А. Салтанова*
Верстка *В. Н. Погодина*

ИД № 02795 от 11.09.2000 г.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953 000 — книги, брошюры

Подписано в печать 29.02.2004. Формат 60х90 1/16. Печать офсетная.
Гарнитура Букварная. Усл. печ. л. 4,0. Тираж 10 000 экз. Заказ № 1599.

ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»
105066, Москва, ул. Доброслободская, 5а

Отдел реализации: тел. (095) 310-75-25
Internet: www.onyx.ru; e-mail: mail@onyx.ru

ООО «Издательство «Астрель»
143900, Московская обл., г. Балашиха, пр. Ленина, 81

Отпечатано на ФГУП Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

ISBN 5-329-01045-4

